

Этика заботы о творении

ЕВХАРИСТИЧЕСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ОБЫЧНО В ВОСПРИЯТИИ ЕВАНГЕЛЬСКИХ ВЕРУЮЩИХ забота об окружающей среде и поклонение Богу довольно плохо увязываются в единое целое. Это и не удивительно, ведь в целом мир материальный, к которому относится и забота об окружающей среде, и мир духовный, куда, собственно, надлежит поместить поклонение Богу, в нашем миропонимании принадлежат не просто к разным системам, но к системам враждующим, противостоящим друг другу.

В данной небольшой статье хочется подвинуть читателя к размышлению о том, что это противостояние не такое уж и очевидное. Более того, если смотреть на окружающую среду, природу вокруг нас не только с апологетической целью доказать существование Бога и не только с потребительским желанием что-то от этой природы для себя получить, а воспринимать её, прежде всего так, чем она изначально является, — творением Божиим, то привычное противопоставление несколько стирается, если не растворяется в мудрости Божьего замысла. Это — первая, возможно, несколько необычная (или, лучше сказать, непривычная) цель данной статьи.

Вторая цель заключается в том, чтобы помыслить о первой не просто с позиции сторонника защиты окружающей среды или просто человека, безучастного к этой проблеме, но именно с позиции церковной. Евангельское христианство всегда отличалось, прежде всего, своей общинностью и

целеустремленностью в богопознании и богопоклонении. Данная устремленность не должна остаться в стороне и в данном рассуждении. А что же еще может выразить нашу общинность, наше стремление к богопознанию, как не евхаристическое осмысление обыденности нашей жизни? Именно через эту призму евхаристического мышления и общинного мировосприятия мы и рассмотрим названную тему.

ВЕЧЕРЯ ГОСПОДНЯ – ТАЙНА ПРИМИРЕНИЯ И ВОССТАНОВЛЕНИЯ

■ Словосочетание «Вечеря Господня» является одним из наиболее распространенных наименований для Евхаристии среди восточных евангельских христиан. Слово «вечеря» в современном русском языке употребляется почти исключительно по отношению к Вечере Господней, а в украинском сохраняет то же значение, что и в старославянском: обычное вечернее употребление пищи, т.е. ужин. Исторически вечернее употребление пищи является традиционным домашним событием, в котором участвует вся семья, собравшаяся вместе после долгого рабочего дня. Это – момент открытости в доверительной обстановке, возможность побыть слабым, если вы устали и нуждаетесь в поддержке, а также возможность быть сильным, если кто-то в семье нуждается в вашей поддержке.

^[1] Можно найти не так много книг, где рассматривается идея домашнего/семейного принципа совместного вкушения пищи. Например, можно обратить внимание на Yoder *Body Politics*, pp. 17 etc., Lathrop *Holy People*, pp. 183 etc., и некоторые другие.

^[2] John Howard Yoder, *Body politics: five practices of the Christian community before the watch-*

Совместное принятие пищи – домашнее (семейное) единство

■ С древнейших времен совместное употребление пищи имело весьма глубокое значение. Это всегда было действие доверия и принятия. Самое глубокое принятие и ощущение мира, какие человек может испытать, он испытывает дома – среди людей, близких его/ее сердцу^[1].

Этот принцип был широко распространен среди иудейских раввинов две тысячи лет тому назад. Они пытались организовать учеников вокруг себя в своего рода семью, построенную не на кровной связи, но на духовной принадлежности. Иисус подобным же образом создал общину из Своих учеников, соединив их вместе как семью. Он призвал Своих учеников из различных социальных слоев – «мужчин и женщин, оставивших свои работы, дома и семьи для того, чтобы создать с Иисусом новую «семью», потребительскую общину, в которой Он исполнял роль главы семьи»^[2]. Мы можем увидеть духовное понимание Божьей семьи в следующих словах Иисуса: «Ибо, кто будет исполнять волю Отца Моего Небесного, тот Мне брат и сестра и мать» (Мф. 12:50).

Совместное принятие пищи было самой характерной особенностью домашнего единства: «пища создает и выражает человеческую группу»^[3]. Каждый член семьи находился в зависимости друг от друга и от главы семьи как ее кормильца^[4]. Совместное

ing world, (Nashville, TN: Discipleship resources, 1997 (reprint of the publication of 1992)), 18.

^[3] Gordon W. Lathrop, *Holy People: A Liturgical Ecclesiology*, (Minneapolis, MN: Fortress Press, 2006), 185.

^[4] Эта зависимость достаточно явно выражена в Нагорной проповеди (см. Мф. 6:11,25-34; 7:7-11) и других отрывках.

принятие пищи было для них также выражением единства с Богом, поскольку «каждое принятие пищи в иудейском доме было актом поклонения»^[5]. Последняя вечеря, в общем смысле, не была экстраординарным событием для учеников, потому что «пища, которую Иисус благословил в тот вечер и объявил воспоминанием о Себе, была их обычным совместным принятием пищи для насыщения тела»^[6].

Апостолы, продолжая созидать дом Христов^[7], сохранили наиболее значимую отличительную черту — совместное принятие пищи. Там, в «этом совместном принятии пищи, не было никакой инновации; это было просто возобновление того способа общения, которым они жили вместе с Иисусом на протяжении долгих месяцев»^[8].

Для них — так же, как и для нас — это не было просто обрядом воспоминания об Иисусе. Это было жизненной необходимостью и, в то же самое время, выражением продолжающегося единства христовой семьи.

Ценность дома, семьи, значительно разрушенная на протяжении XX века^[9], остается в сердцах людей. Каждый человек ищет взаимоотношений, которые могут быть (и должны быть) в семье, с такими добродетелями,

как доверие, принятие, поддержка и понимание. Место, где человек может найти такие отношения, он/она называет «домом»^[10]. Настоящий дом, который, на самом деле, — не место, но аккумулятивное настоящих и ценных отношений, которые собраны вместе, заключается, в своем глубочайшем смысле, в Господней Вечере.

Настоящий дом, который, на самом деле, — не место, но аккумулятивное настоящих и ценных отношений, собранных вместе, заключается, в своем глубочайшем смысле, в Господней Вечере.

Знак мира

■ Одним из наиболее очевидных символов примирения в Вечере является знак мира. Признание человеческой неудачи в отношении того, чтобы жить в полном шаломе, приводит нас к необходимости примирения. Нет человека, который мог бы прожить, не совершив грех (3 Цар. 8:46; Еккл. 7:20). Тем не менее, как часть Божьей семьи мы ответственны

и т.д. В нынешнем XXI веке ситуация продолжает усугубляться через подрыв самих основ понимания семьи.

^[10] Такое понимание дома хорошо демонстрируется песней М. Гальперина «Дом», ставшей популярной среди российских христиан:

*Дом, как известно всем давно, —
 Это не стены и окно,
 Даже не стулья за столом — это не дом,
 это не дом.*

*Дом — это там, где вас поймут;
 Там, где надеются и ждут;
 Там, где забудешь о плохом, — это твой дом.*

^[5] Yoder, 19.

^[6] Yoder, 16.

^[7] См. 1Кор. 4:1-2; Еф. 3:2,9; Кол.1:25. Все эти тексты используют греческое слово *οικονομία* (οικονομία — из которого происходят современные слова «экономия» и «экономика»). Русский синодальный текст передает это слово буквально при помощи слова *домостроительство*, имеющего явную коннотацию созидания, устройства дома.

^[8] Yoder, 17.

^[9] Это разрушение можно явно наблюдать в количестве разводов, распавшихся семей, детей, воспитываемых одним родителем и являющихся сиротами при живых родите-

за то, чтобы хранить мир с другими. Обмен знаком мира друг с другом в виде рукопожатия или святого поцелуя (в зависимости от культурной традиции) — это великолепная возможность примириться с теми, с кем мы утратили мир.

Для того, чтобы осознать важность нахождения в состоянии мира со всем творением, нам необходимо взглянуть на Божье домоустройство, Его семью. Церковь была создана в качестве восстановленного семейного единства между Богом и Его народом.

К сожалению, в большинстве русско-украинских баптистских церквей традиция обмениваться знаком мира утеряна. Она преобразовалась в традицию обмена приветствиями после того, как церковное собрание завершилось. В целом это означает, что верующие уходят домой с миром,

так что данная практика по-прежнему сохраняет в себе определенное значение примирения.

Однако мы нуждаемся в примирении не после Причастия, а до него, принимая на себя ответственность за мир и единство, поскольку «христианская община сформирована посредством примиряющего диалога»^[11]. Знак мира, который оказался передвинутым в самый конец богослужебного собрания, потерял свое значение как возможности для примирения. Потеря такой возможности приводит к отказу^[12] или пренебрежению Вечерей Господней^[13].

Более того, совместное принятие пищи — это не только символ (и в действительности никогда не было *просто* символом), но всегда было способом нахождения пути решения в конфликтных ситуациях, способом миротворчества и восстановления разрушенных отношений. Многие восточные народы сохраняют подобное отношение к совместной трапезе. Например, среди кавказских народов существует обычай, согласно которому, если кто-либо пришел в твой дом и ты

^[11] James William McClendon, *Systematic theology: Witness*, v.3, (Nashville: Abingdon Press, 1994), 379.

^[12] В ряде общин евангельско-баптистского исповедания существует традиция отказа от участия в Вечере (воздержание от Вечери) на том основании, что член церкви считает себя недостойным участия ввиду совершенного греха (отсутствия мира с Богом) либо отсутствия мира с другими людьми. Данная традиция основана на определённом толковании 1Кор.11:27-32, где говорится о недостойном участии в Вечере. Тем не менее, данный текст вообще не упоминает возможность отказа от участия в Вечере, а лишь утверждает необходимость самопроверки перед участием, побуждая, таким образом, участвующего к примирению с Богом и/или людьми.

^[13] Введённая возможность отказа от участия в Вечере на основании «недостойности» привела к тому, что некоторые члены церквей предпочли не принимать Вечерю вместо того, чтобы искать пути примирения с Богом и людьми. По сути, такое использование традиции воздержания от Вечери является явным пренебрежением ею. Показательным, с точки зрения преодоления данной проблемы, было решение, принятое несколько лет назад в церкви ЕХБ г. Прохладного (КБР, Россия). Оно гласило, что решение о том, достоин член церкви участвовать в Вечере или нет, принимает церковь (через принятие в члены, замечание, отлучение). Ответственность же членов церкви состоит в том, чтобы исполнить заповедь, т.е. найти пути примирения. Воздержание же от Вечери является способом уклонения от исполнения заповеди и, соответственно, грехом.

разделил с ним пищу, то этот человек считается твоим гостем, и ты ответственный за его безопасность до тех пор, пока он находится в твоём доме, или даже в твоём ауле. Можно предположить, что подобные обычаи распространены среди многих других восточных (и не только восточных) народов.

Примирение со всем творением

■ В то же время стоит отметить, что примирение с людьми не закончено, если мы не в мире с остальным творением Божиим, находящимся вокруг нас. Довольно часто в наших церквях мы слышим о том, что необходимо быть в мире с другими людьми для того, чтобы достойно участвовать в Вечере Господней^[14], но никогда не слышим о том, что необходимо иметь мир с творением, которое создал Бог, чтобы мы могли жить.

Для того, чтобы осознать важность нахождения в состоянии мира со всем творением, нам необходимо взглянуть на Божье домоустройство, Его семью, понимание которого было принесено Иисусом. Церковь была создана в качестве восстановленного семейного единства между Богом и Его народом. Тем не менее, первый дом человечества, который продолжает быть его домом, — это природа. Бог сотворил Землю в качестве дома, в котором человеческие существа могут обитать. Во второй главе книги Бытия мы

можем увидеть отношения между человеком и другими сотворенными существами как отношения между жителями одного общего дома: в ответственности, мире и взаимозависимости.

Используя терминологию профессора В.В. Рыжова, можно сказать, что здесь «речь идёт о формировании экоориентированного сознания, в отличие от эго-ориентированного»^[15]. Почти каждый из нас осознает пагубность ориентации на собственное «эго», поскольку именно эгоизм приводит к разрушению общения и единства с окружающим миром. Но мало кто задумывается над тем, что недостаточно лишь осознать пагубность пути, его нужно также изменить.

Хотя кому, как не христианам, должна быть введима ценность *ойкоса*^[16], ценность дома, созданного для нас Богом? Кто, как не христиане, в первую очередь должны почитать Бога, заботясь о доме, Им созданном? Кому, как не христианам, известно по опыту, что значит метанойя: покаяние, приводящее не только к сожалению о совершённом в прошлом, но и к изменению образа мышления и образа действий в настоящем и будущем?

Совместная трапеза Вечери Господней соединяет нас с природой следующим образом. Пища, которую мы принимаем, приходит от земли: хлеб — это плод пшеницы, а вино — плод винограда, но и то и другое — плоды земли. Земля — это наш совместный

^[14] Традиция, достаточно распространённая в русско-украинской евангельско-баптистской среде, когда ведущий евхаристическое служение объявляет: «В Вечере Господней могут участвовать крещённые по вере в сознательном возрасте, находящиеся в мире с Богом, церковью, семьёй и другими людьми».

^[15] Рыжов В.В. Экологическая психология:

цикл научно-психологических бесед. — Нижний Новгород: Нижегородский христианский колледж, 2002. — С. 6.

^[16] Именно греческое слово *oikos* (*οικος*) — «дом», — является корнем слова «экология». По этой причине мы и можем говорить об экоориентированности, ориентированности на созидание и сохранение.

стол вместе с другими творениями Божьими; вместе мы находим на этом столе все необходимое, чтобы поддерживать нашу жизнь. Более того, земля — это наш общий дом, где мы живем единой семьей: люди, животные, насекомые, птицы, растения и другие творения Божьи. Мы живем вместе, испытывая совместную зависимость от Главы дома — Бога, который послал Своего Сына Иисуса, «...чтобы посредством Его примирить с Собою все, умиротворив чрез Него, Кровию креста Его, и земное и небесное» (Кол.1:20).

Примирительная работа, начатая Христом, не будет завершена до тех пор, пока не включит в себя всё небесное и земное. Примирившись с Богом сами, мы становимся служителями примирения (2 Кор. 5:18). И хотя служение примирения, в первую очередь, направлено на обитателей дома, которых Отец призывает к примирению с Ним, оно не может игнорировать и наведения порядка в самом доме, построенном Отцом, который есть Бог порядка и мира (1 Кор. 14:33). В этом и отображается наше подражание Отцу (Еф. 5:1), когда мы несём Его шалом, Его мир в дом, Им устроенный (Мф. 10:12; Еф. 2:17).

ПРИЧАСТИЕ — ОТВЕТСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

■ Необходимо обратить внимание на использование и значение слова «причастие», чтобы оно не осталось вне поля зрения для читателя. Прежде всего, слово «причастие» используется в качестве названия для определенного религиозного обряда как в исторических христианских конфес-

сиях, так и среди евангельских общин. Также данное слово содержит в себе значение чего-то совместного, частью чего все являются, общения, в котором все участвуют. Кроме того, Причастие имеет не только смысл чего-то уже состоявшегося, чему все стали сопричастны, но еще и смысл продолжения этого процесса соучастия, становление частью целого, вовлечение в процесс единения. Такое широкое значение этого слова открывает для нас причастие как путь ответственных отношений со Христом и во Христе.

Целостность во Христе

■ Новый завет, особенно послания апостола Павла, исполнены призывами к единству. В Первом послании к Коринфянам в 12 главе, обращаясь к церкви, ставшей известной как одна из наиболее проблематичных по причине разделения, Павел призывает верующих быть едиными во Христе. Он сравнивает Церковь с телом, различные части которого не могут функционировать по отдельности, но лишь сохраняя целостность. Это сравнение очень хорошо известно христианам и широко используется среди верующих. Как видно из предыдущих глав, Павел говорит о теле в контексте Причастия.

Он начинает размышления в главе 10, обрисовывая контекст неверности и идолопоклонства народа Израиля во времена Моисея. В этом контексте Павел объясняет свое понимание единства и целостности верующих во Христе:

«Чаша благословения, которую благословляем, не есть ли приобщение Крови Христовой? Хлеб, который преломляем, не есть ли

*приобщение Тела Христова?
Один хлеб, и мы многие одно тело;
ибо все причащаемся от одного
хлеба» (1 Кор. 10:16-17).*

Апостол Павел использует греческое слово *κοινωνια* (*κοινωνια*), которое переведено здесь как «приобщение». Находясь в поисках ответа на проблему разделения внутри коринфской церкви, Павел находит его в концепции *κοινωνια*, в идее братства и единства всех христиан, которая «покоится в их тождественности со Христом. Обряд связывает обещанием и совершает слияние жизней собравшихся учеников не только с их распятым и воскресшим Господом, но и друг с другом»^[17].

Прежде всего, принимая хлеб и вино, мы участвуем в жизни Христа, приобщаясь к Его плоти и крови. Он же участвует в нас через эти элементы^[18]. Более того, это не только участие в жизни Христа, но и в жизни как таковой. Ибо хлеб и вино — это элементы, символизирующие все то, что нам необходимо для поддержания нашей жизни, и в то же время они представляют тело и кровь — те субстанции, через которые собственно мы живем.

Во-вторых, акт Причастия — это акт соучастия в жизни друг друга, который Мак-Клендон называет солидарностью и который идет намного дальше религиозного обряда^[19]. Величайший знак ответственных отношений лежит в акте Причастия, ибо акт «разделения своего хлеба с другим одновременно является и образом и символом ответственности»^[20].

Хлеб — созидание единства

■ Нужно довольно много времени для того, чтобы получить буханку хлеба. Этот путь к получению хлеба начинается с маленького пшеничного зернышка, которое, прорастая, пускает стебель. На стебле появляются другие зерна, но каждое из них отделено друг от друга крепкой оболочкой. Первое, что делают хлеборобы, собрав пшеницу, — удаляют эту внешнюю оболочку, защищающую внутреннюю, наиболее важную и полезную часть зерна — его сердцевину. Когда внешняя оболочка удалена, зерно готово к тому, чтобы стать мукой, претерпев на себе измельчение, пройдя помол. Тем не менее, это еще не конец. Пшеничная мука должна стать тестом, которое многократно смешивают и сдавливают. И, наконец, это тесто проходит через огненную печь, где оно запекается и становится хлебом, чтобы накормить голодных.

Большинство людей не обращают внимания на весь этот процесс, удовлетворяясь тем, что получают уже готовый хлеб. Тем не менее, это краткое описание достаточно длительного процесса создания хлеба показывает нам глубокую духовную истину. Именно Бог является тем фермером и пекарем, который насадил нас, собрал нас как злаки, сделал из нас «муку» и выпекает из нас «хлеб», собрав нас в одну общину. Очень часто быть вместе, в самом деле, является «выпеканием в раскалённой печи». Мы отличаемся друг от друга, но именно эти различия, соединенные вместе, делают нас новым творением, возрастающим в любви (Еф. 4:16).

^[17] James William McClendon, *Systematic theology: Ethics, v. I*, (2nd edition, Nashville: Abingdon Press, 2002), 219.

^[18] См. 1 Кор. 10:18-24.

^[19] McClendon, *Ethics*, 219; *Doctrine*, 400-402.

^[20] Yoder, 22.

Творение как часть целого

■ Элементы Евхаристии имеют не только духовное значение. Прежде всего, это материальные вещи, не только связанные с глубоким духовным значением, идущим далеко за их собственные пределы, но также и со своим материальным, земным источником, потому что «они остаются плодами земли и представляют Божье творение»^[21].

Подобная взаимосвязь помогает нам видеть духовные вещи в материальных и материальные — в духовных. Посему «колосья и гроздья, ставшие хлебом и вином (и, в конечном итоге, — телом и кровью) — это произведения земли и воды»^[22], и они демонстрируют нам, как в одном событии небесное и земное соединяется. Итак, они представляют Христа таким же образом, как Христос представляет Бога: соединяя духовное и материальное в одну реальность. Таким образом, с экологической точки зрения, наше понимание элементов Причастия так же, как и событие Причастия само по себе, становится более полным, отображая для нас величие Божественного воплощения^[23].

В то же самое время в концепции *koinonia* (κοινωνία) мы находим не только единство воплощения и принадлежности друг к другу. Здесь мы встречаем также единство в страдании. Точно так же, как мы становимся причастниками Тела Христова в Его

ломлении, участвуя в Его страдании за наши грехи, таким же способом «Тело Христа простирается на все творение, обнажая шрамы страдающего творения. Тело несет в себе полноту в воплощении и преломленность в страдании на кресте»^[24].

Осознание нашего единства с творением, в которое Бог поместил нас по Своему мудрому промыслу, помогает лучше осознать и ценность творения, и его участие в Божьем деле искупления. Священное Писание недвусмысленно говорит, что творение, так же, как и мы, ожидает окончательного искупления и своего освобождения от разрушительного рабства:

«Ибо тварь с надеждою ожидает откровения сынов Божиих, потому что тварь покорилась суете не добровольно, но по воле покорившего ее, в надежде, что и сама тварь освобождена будет от рабства тлению в свободу славы детей Божиих» (Рим. 8:19-21).

Поскольку творение вместе с нами живёт надеждою на освобождение от рабства тлению, поскольку оно, по Божественному замыслу, должно сопровождать нас в обновлённой жизни, то именно сейчас необходимо учиться жить в согласии с творением. Божье повеление человеку заботиться о творении, о саде, в котором Бог нас поместил, не утратило своей силы, несмотря на наше падение (Быт. 1:28, 2:15). И это повеление о заботе и

^[21] *Spirituality, Creation and the Ecology of the Eucharist*, (Geneva: John Knox International Reformed Centre, 2007), 30.

^[22] Ellen T. Armour. "Toward an Elemental Theology: A Constructive Proposal," in *Theology that Matters*, 54.

^[23] См. Энциклику Вселенского Патриарха Варфоломея I от 1 сентября 1993 года в *Cosmic Grace — Humble Prayer: The Ecological*

Vision of the Green Patriarch Bartholomew I, ed. by John Chryssavgis, (Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2003), 44: "через евхаристическое использование мира они [верующие] демонстрируют соучастие миру и безграничную любовь Бога."

^[24] David H. Jensen. "Whose Conversation? Theology and its audience," in *Theology that Matters*, 20.

разумном управлении творением остаётся одной из наших обязанностей.

ЕВХАРИСТИЯ – БЛАГОДАРНОСТЬ, ПРИСУТСТВУЮЩАЯ В ЖИЗНИ

■ Третье наименование и образ таинства соучастия человеческого с Божественным также происходит из греческого языка. Слово «евхаристия», которым называют особый христианский священный обряд, означает просто «благодарение». Это слово обрело важное значение для христианского богословия и церковной жизни (особенно в Православии), и, в то же время, для восточных и южных славянских культур. Евхаристическое мышление настолько сильно проникло в православную культуру, что в русском языке благодарность и пожелание спасения кому-либо в результате оказалось одним словом^[25].

Это слово не пришло в христианский лексикон случайно. В текстах Нового Завета, точно так же, как и в писаниях отцов Церкви, мы можем найти множество выражений, предназначенных воздать хвалу и благодарность Богу за спасение. Это вполне ожидаемое отношение к Тому, кто дает и поддерживает жизнь. Однако это отношение не может быть выражено только словами. Такая великая вещь, как жизнь, достойна большего, чем лишь словесное восхваление. Таким образом, мы приходим к жизни благодарения.

^[25] Имеется в виду слово «спасибо».

^[26] Хотя этот элемент мировосприятия мы можем проследживать и в нашей культурной традиции. В хорошо всем известном советском фильме «Служебный роман» звучит песня на стихи Э. Рязанова в исполнении

Жизнь благодарения

■ Одним из наиболее популярных и хорошо известных текстов среди русско-украинского евангельско-баптистского братства является текст из 1 Фес. 5:18: «За все благодарите: ибо такова о вас воля Божия во Христе Иисусе». Мне, как, очевидно, и

Божье повеление человеку заботиться о творении, о саде, в котором Бог нас поместил, не утратило своей силы, несмотря на наше падение. Это повеление о разумном управлении творением остаётся одной из наших обязанностей.

читателям, приходилось слышать множество проповедей о благодарном, признательном восприятии всего, что мы встречаем в жизни, вне зависимости от условий^[26]. Обычно такие проповеди делятся на две категории.

Первая категория, скорее, выражает не столько признательность, сколько пассивное принятие различных условий и трудностей среди людей подвергающихся преследованиям и притеснениям. Тем не менее, можно было услышать и проповеди, в которых признательность и благодарность Богу даже в трудностях действительно активно выражалась. Этот второй подход, основанный как на Писании,

А. Фрейндлих – «У природы нет плохой погоды»:

*«У природы нет плохой погоды,
Каждая погода – благодать.
Дождь ли, снег, любое время года
Надо благодарно принимать.»*

так и на культуре, направляет нас к активной, благодарной жизни, выражаемой в наших отношениях. Эта жизнь благодарения начинается с нашей признательности Богу за Его благодать. И мы можем выразить ее Богу не только в своих словах, но и в своих делах. Это было основным мотивом служения милосердия среди евангельских христиан-баптистов как в последние годы Российской империи и начале советского государства, так и в новой России. Это учение остается в богословии российских баптистов, но часто скорее имплицитно.

На данном этапе пришла пора, и многие церкви, осознав это, сделали и продолжают делать шаги в этом направлении, к тому, чтобы вернуться к данному богословскому учению и сделать его частью активной христианской жизни. Размышления о Евхаристии, напоминающей нам о Божьей благодати и понимании Царствия Божия одновременно как церковной реальности и эсхатологической перспективы, направляет нас к жизни активного благодарения^[27].

Вино — эсхатологический пир

■ Во многих культурах и у многих наций вино представляет собой напиток радости и празднования. Иудейская культура не является исключением в данном случае. Никакое празднование, никакой пир не проходил без вина. В начале своего Евангелия Иоанн показывает Иисуса в качестве гостя на брачном пире в Кане Галилейской, где Он совершает Свое первое чудо, превратив воду в вино.

^[27] С этой перспективы весьма интересным выглядит принцип «заплати вперед», ставший известным благодаря одноименному фильму Мими Ледер 2000 года (в русском

Тем не менее, наиболее важная картина празднования Иисуса представлена на Его последнем пасхальном ужине, где Он устанавливает заповедь Евхаристии. Расположившись вокруг стола, ученики берут чашу благодарения из рук Иисуса и передают ее друг другу таким же образом, как они перед этим поступили с хлебом. У них проходил их «обычный ритуал семейного празднования»^[28], который одновременно был и чем-то хорошо знакомым, и чем-то новым.

Гордон Латроп, сравнивая эллинистические иудейские традиции празднования с тем, как Иисус отмечает Пасху, обращает внимание на некоторые детали, демонстрирующие нам глубину этого события: «На Пасху хлеб и чаша подаются посреди трапезы, а не в начале и конце, а симпозиум (пир) переносится в сад для того, чтобы мы смогли понять, в стиле, подходящем Марку, что крест приглашает всех — «многих», грешников, женщин — к Божьему столу»^[29].

Закрытое семейное празднование в конце оказывается открытым для всех, кто хочет стать частью семьи и присоединиться к празднованию. В руках Иисуса чаша празднования стала для Него и чашей страданий, но, опять же, эта чаша горечи страданий, которую Иисус разделяет с другими людьми, становится чашей сладости надежды для тех, кто был далек от Божьей семьи. Иисус «ел и пил с грешниками... Если принятие пищи на самом деле обозначает грядущий Божий день, тогда Иисус приглашает грешников к дающему жизнь соучастию в этом грядущем

переводе больше известному как «Заплати другому»).

^[28] Yoder, 20.

^[29] Lathrop, 192.

дне»^[30]. Это празднование было шагом нового грядущего Царства. Как и ученики Христа, так и позже «в праздновании своего братства вокруг стола ранние христиане свидетельствовали, что мессианский век, часто изображаемый в виде пира, уже начался»^[31].

После вечери Иисус дал ясное указание на эсхатологический пир в следующих словах: «Истинно говорю вам: Я уже не буду пить от плода виноградного до того дня, когда буду пить новое вино в Царствии Божиим» (Мк. 14:25). Посему, разделяя друг с другом вино, мы делимся знаком Царства, пришедшего в Иисусе и содержащегося сейчас в Церкви, и которое грядет во всей своей полноте и силе в последние дни. Разделяя вино, мы празднуем пришествие Царства, предвкушая пир праведных и воздавая благодарность Тому, Кто пригласил нас на этот пир.

Верное следование

■ Никакой пир не может быть приготовлен, пока стол не готов. В последней Вечере Иисус перенес пир из горницы в сад, место грехопадения, чтобы сделать его поворотным пунктом от последней Вечери к новому празднованию нового человечества. Человечество, начавшееся в саду, должно жить в саду, который одновременно является и символом падения, и символом восстановления. «Сад» — это наш общий стол, в котором мы вместе принимаем участие (Быт. 1:29; 2:9,16), и это наш общий дом, в котором мы живем (Быт. 2:8,15), и наше служение (Быт. 1:28; 2:15), за которое мы ответственны.

^[30] Lathrop, 191.

^[31] Yoder, 18.

^[32] Кристофер Райт. Око за око. Этика Ветхого Завета. — Черкассы: Коллоквиум, 2010. — С. 108.

К сожалению, такое понимание среди русско-украинского евангельско-баптистского братства уничтожено, как потребительским восприятием природы в советское время (продолжающимся и сейчас), с одной стороны, так и фундаменталистским эсхатологическим подходом — с другой. Первое привнесло в русское баптистское богословие идею о том, что природа — это неисчерпаемый

«Сад» — это наш общий стол, в котором мы вместе принимаем участие, и это наш общий дом, в котором мы живем, и наше служение, за которое мы ответственны.

запас, где вы можете брать все, что вам нужно, и столько, сколько захотите. Второе привнесло восприятие материального мира как временного и противостоящего миру духовному. Согласно этим верованиям, этот материальный мир должен быть уничтожен прежде, чем наступит Божье Царство, посему нет никакой нужды заботиться о нем.

Подобная профанизация творения, низведение его на уровень ресурсной базы (при потребительском подходе) или даже противопоставление его миру божественному, косвенным образом является унижением Того, Кто этот мир сотворил. Кристофер Райт, рассматривая этическое учение Ветхого Завета, подчёркивает, что творение необходимо воспринимать только в его взаимосвязи с Творцом. Таким образом, творение сакрально и достойно «нравственного уважения»^[32].

Разделяя друг с другом вино, мы провозглашаем одновременно и прошлое, и будущее, смерть Христа на кресте и новую жизнь воскресения и эсхатологического пира победоносного Царства. Однако, жизнь Церкви — это не только провозглашение прошлого и будущего. Это евхаристическая жизнь сегодня — жизнь, полная благодарной деятельности и деятельной благодарности.

В Евхаристии Церковь непрерывно провозглашает, что человечество имеет предназначение действовать как управляющий, возделывая творение в любви и направляя его в благодарении, уважении и почтении к своему Создателю.

Наилучшим способом выразить нашу благодарность Богу, давшему нам жизнь, как настоящую, так и будущую, является забота о «саде» — месте, в котором мы живем, Земле, и тех, кто на ней живет. В Евхаристии «Церковь непрерывно провозглашает, что человечество имеет предназначение не проявлять власть над творением, как если бы оно было его хозяином, но действовать как управляющий, возделывая его в любви и направляя его в благодарении, уважении и почтении к своему Создателю»^[33]. Следуя за Христом, подражая Ему (к чему нас часто призывают проповедники с церковных кафедр), нам

необходимо заботиться о творении, как делал это Он. Это — способ позаботиться о новых поколениях людей, а также дать им возможность наслаждаться Божьим миром.

Заключение

■ Отношения в общине соотносятся с отношением к миру, нас окружающему. И то, и другое основано трудом Христа; и то, и другое является выражением нашей личной ответственности.

Таинство Причастия является глубочайшим символом христианства, дающим нам возможность понять, что на самом деле совершил Христос. Он собрал нас вокруг Своего стола, принес мир и соделав нас членами Своей семьи; соединил нас в общину целостных и благодарных людей. Однако Его дела не ограничены лишь частью Его творения. Он собрал нас в Своем доме, чтобы возложить на нас заботу о нем. Он дал нам Свой «сад», поскольку мы являемся его частью. Заботливо ухаживая, лелея этот «сад», мы выражаем свою благодарность Творцу, сделавшему его нашим домом.

То, как выглядит наш дом, предоставленный нам Творцом; то, как мы его обустроиваем, зависит исключительно от нас. Мы можем его украсить или разрушить собственными руками. Украшение и забота, бережное хранение, уборка и улучшение — всё это демонстрирует, что мы ценим дом, данный нам Богом, и благодарны Ему. И при таком отношении ресурсы, оставленные нам Богом, должны использоваться разумно; мусор в доме должен убираться, а не валяться под ногами; флора и фауна, которые являются и ресурсами, и украшением дома, должны оберегаться от браконьерства (по сути — домашнего

^[33] Энциклика Вселенского Патриарха Деметриоса I от 1 сентября 1989 года в *Cosmic Grace*, 38.

воровства) и техногенного уничтожения (по сути порчи имущества).

Забота должна осуществляться не только на индивидуальном уровне. Евхаристическая жизнь христиан может быть лишь общинной жизнью. Этот общинный подход должен быть направлен как по отношению к

Церкви, так и по отношению к миру. Мы являемся частью обоих творений и должны рассматривать их в процессе единения. Окончательное же — видимое — единение их произойдет в эсхатологическом праздновании Божьей семьи, с новым вином Живой Виноградной лозы.

Библиография

- Cosmic Grace – Humble Prayer: The Ecological Vision of the Green Patriarch Bartholomew I*, ed. by John Chryssavgis, Grand Rapids, MI: Eerdmans, 2003.
- Exploring Ecological hermeneutics*, Ed. By Norman C. Habel and Peter Trudinger, Atlanta: society of Biblical Literature, 2008.
- Hodson, Martin J. and Margot R. Hodson, *Cherishing the Earth: How to Care for God's Creation*, Oxford: Monarch Books, 2008.
- Lathrop, Gordon W. *Holy People: A Liturgical Ecclesiology*, Minneapolis, MN: Fortress Press, 2006.
- McClendon, James William. *Systematic theology: Doctrines*, v.2, Nashville: Abingdon Press, 1994.
- _____. *Systematic theology: Ethics*, v.1, 2nd edition, Nashville: Abingdon Press, 2002.
- _____. *Systematic theology: Witness*, v.3, Nashville: Abingdon Press, 1994.
- Spirituality, Creation and the Ecology of the Eucharist*, Geneva: John Knox International Reformed Centre, 2007.
- Theology that Matters: Ecology, Economy, and God*, ed. by Darby Kathleen Ray, Minneapolis, MN: Fortress Press, 2006.
- Yoder, John Howard. *Body politics: five practices of the Christian community before the watching world*, Nashville, TN: Discipleship resources, 1997 (reprint of the publication of 1992).
- Райт, Кристофер. Око за око. Этика Ветхого Завета. — Пер. с англ. — Черкассы: Коллоквиум, 2010.
- Рыжов В.В. Экологическая психология: цикл научно-психологических бесед. — Нижний Новгород: Нижегородский христианский колледж, 2002.